

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СВОБОДЫ

М. Б. Софиенко (Новосибирск)

Цель, поставленная автором этой статьи перед собой, – выяснение причин странного явления: у абитуриентов в России профессия юриста остается популярной, несмотря на то, что государство явно не одобряет такой выбор тысяч молодых граждан. Действительно, юридические вузы и факультеты не испытывают затруднений с набором абитуриентов, желающих получить диплом юриста, хотя их выпускнику непросто найти работу по профессии, а юридическое образование уже почти всюду платное.

Между тем государство всячески пытается уменьшить число будущих юристов, закрывая юридические факультеты и объявляя неэффективными юридические вузы (правда, пока в основном частные). Это даже озадачивает, поскольку само государство не несет ни затрат (как уже сказано, большинство потенциальных юристов обучаются на платной основе), ни ответственности за судьбу выпускников (ведь, в отличие от СССР, в современной России отсутствует система распределения).

Изучив специфику юридического образования в контексте исторически сложившихся в России форм взаимодействия государства и его граждан, автор пришел к неожиданному выводу: устойчивое стремление абитуриентов изучать юриспруденцию вызвано не столько желанием выгодного трудоустройства, сколько потребностью научиться защищать правовыми методами собственную свободу.

Ключевые слова: юриспруденция, право, свобода, образование, юридическое образование, социализация, индивид, общество, государство.

LEGAL EDUCATION AS A FORM OF DEFENSE OF INDIVIDUAL FREEDOM

M. B. Sofienko (Novosibirsk)

The author's goal is to clarify the reasons for an unusual phenomenon: although many Russian university entrants would like to make a career in jurisprudence, the state policy does not approve this choice. In fact, legal colleges and universities do not encounter difficulties searching for the entrants dreaming of getting a lawyer diploma despite serious problems for the young specialist in finding a legal job. Moreover, legal education is fee-paying almost everywhere.

Meanwhile, the state policy is oriented to reduce the number of legal specialists by means of closing down the law departments and declaring as inefficient the legal educational establishments in Russia (mostly, private colleges and universities). It even puzzles, because the state itself bears neither expenses no responsibilities for the

© Софиенко М. Б., 2014

Софиенко Мира Борисовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: mirasof@mail.ru

Sofienko Mira Borisovna – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of Philosophy, Novosibirsk State Agrarian University.

young specialist's career (nowadays there is no assignment of young specialists in Russia).

Having studied the specificity of legal education in the context of traditionally formed methods of coordination between the state and its citizens in Russia, the author has come to an unexpected conclusion: the persistent desire of entrants to study law is due to the fact that there is a need for defending their individual freedom with legal methods.

Key words: *jurisprudence, right, liberty, education, juridical education, socialization, individual, society, state.*

В современной России юридическое образование неизменно пользуется высоким спросом. Спрос, как известно, рождает предложение, и вот уже к середине 1990-х гг. в России было 365 государственных муниципальных и негосударственных юридических учебных заведений [1, с. 58]. Кроме того, многие вузы, независимо от их базового профиля, стремятся открыть у себя юридический факультет. И хотя юридический диплом не гарантирует больше ни качественных знаний, ни хорошего рабочего места, ни большой зарплаты, число желающих стать юристами с годами не уменьшается. Более того, многие студенты юридических факультетов заведомо не собираются работать по специальности, но при этом старательно учатся и исправно платят за обучение. Установить причину такой популярности юридического образования – в этом и состоит цель данной статьи.

Образование представляет собой одну из сфер взаимодействия индивидуальных и социальных интересов [2, с. 46]. Индивидуальный интерес состоит, прежде всего, в возможности получения желаемой специальности, социальный же заключается, во-первых, в формировании нужного социума специалиста, а во-вторых, в так называемой социализации. Сама социализация представляет собой «процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества; включает как целенаправленное воздействие на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование» [3]. Очевидно, что образовательный процесс представляет собой именно целенаправленное воздействие социальной системы на каждого конкретного человека.

Если же говорить о юридическом образовании, то оно является предметом заочного спора, протекающего в последние годы между человеком и государством. С одной стороны, интерес к юридическому образованию среди потенциальных студентов растет, хотя юридический диплом давно перестал быть уделом избранных, а найти с ним работу гораздо сложнее, чем, например, с дипломом технической специальности. С другой стороны, государство всячески пытается сократить число обладателей заветных дипломов, хотя юридическое образование уже давно практически повсеместно платное и никаких особых расходов ни на обучение подавляющего большинства будущих юристов, ни на создание для них специальных рабочих мест государство не несет.

Как мы уже отмечали, образование – это процесс социализации индивида, а одним из аспектов этой социализации является непосредственно процесс обучения, который, в свою очередь, представляет собой передачу систематизированных знаний, умений и навыков. Иными словами, процесс получения образования можно рассматривать как процесс превра-

щения человека из отдельного индивида (разумное животное) в социальное существо (животное социальное). Иначе такой процесс называется «формированием личности». Личность же, заметим, вовсе не является высшей формой индивидуальности, напротив – личность есть синтез индивидуального и социального, причем индивидуального в ней ровно столько, сколько это допускает социальная система. Достаточно вспомнить слово «личина», имеющее явно отрицательную коннотацию.

Стало быть, государство вовсе не пускает процесс образования на самотек. Напротив, оно стремится всячески контролировать «знания, умения и навыки», которые индивид должен усвоить за весь период обучения. В нашем случае налицо явное расхождение социальных и индивидуальных интересов: многие индивиды желают стать юристами, в то время как государство в этом не заинтересовано. Не имея возможности влиять на ситуацию напрямую, например, запретить юридическое образование как таковое, государство пытается максимально сузить круг возможностей его получения. При этом оно ссылается на невысокий уровень подготовки молодых юристов, хотя, заметим, едва ли он много ниже, чем у выпускников иных специальностей. Именно поэтому проблема качества образования является сейчас в России необыкновенно актуальной. В частности, этот вопрос в своей лекции-докладе рассматривает Н. А. Селезнева [4].

Возникает вопрос: что же изучают студенты юридических вузов, что так не нравится государству? Ответ очевиден – юриспруденцию, или науку о праве. Право же представляет собой «совокупность установленных или санкционированных государством общеобязательных правил поведения (норм), несоблюдение которых чревато государственными санкциями» [3]. Таким образом, право является одной из форм государственного воздействия на общество в целом и индивидов в частности, с его помощью государство имеет возможность «отдавать приказы обществу», влиять на все сферы и социальной, и индивидуальной жизни и деятельности [5, с. 73].

Однако функции права не исчерпываются запретами. Напротив, обратной стороной правового запрета является свобода. Эта двойственность отражена в известном тезисе «все, что не запрещено – разрешено». Таким образом, право можно определить как «равную меру свободы». Равную – поскольку правовые нормы, как и санкции за их нарушения, в равной мере распространяются на всех граждан государства. Во всяком случае, эта мера должна быть равной, а если это не так, то такое государство не является правовым. Иными словами, правовые нормы не только ограничивают свободу, но и защищают ее, поскольку вне правового поля свобода более сильных граждан неминуемо превращается в неограниченный произвол над более слабыми [6, с. 85–91].

Все сказанное означает, что, с одной стороны, характер правовых отношений индивидов и государства определяется степенью возможной индивидуальной свободы, а с другой – именно степень допустимой и гарантированной правовыми нормами свободы определяет отношения индивида и государства [7].

Нужно заметить, что в России эти отношения складывались достаточно сложно. Русский феодализм больше напоминал азиатскую деспотию, нежели абсолютизм европейских стран: даже дворянство свои «вольности» получило лишь в XVIII в. Государством управляла бюрократия, явно позаимствованная с Востока в период татаро-монгольско-

го ига. К этому можно добавить роль православной церкви, отрезавшей нашу страну от Запада и освящавшей самодержавно-бюрократический произвол. Действительно, восточно-христианская церковь, будучи перенесена на киевскую почву, сразу же вступила со светской властью в союз, аналогичный византийскому. Выгоды такого симбиоза были быстро оценены властью имущими. В частности, известный историк православия А. В. Карташев описывает случаи, когда русские князья в своих вотчинах возводили в сан священника собственного холопа [8, с. 209–210]. К явлениям того же ряда следует, на наш взгляд, отнести общинность и «стародедовские» традиции.

Отсюда крайне неуважительное отношение к праву, издавна существующее в России. Примером такого негативного отношения может служить, в частности, знаменитая история про «Шемякин суд» [9, с. 17–25]. Интересно также, что в своем «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даль в словарной статье «Закон» приводит исключительно отрицательные примеры употребления этого слова, например, «не было бы закона, не было бы и греха», «закон – паутина: шмель проскочит, муха увязнет», «закон, что дышло, куда воротить, туда и вышло» и т. д. [10, с. 588–589]. И, наконец, многие русские философы видели в праве либо антипод нравственности, либо, в лучшем случае, ее минимум. Именно так, в частности, определяет право В. С. Соловьев [11].

Заметим, что это противопоставление закона и нравственности, не изжитое до настоящего времени, с одной стороны, провоцирует современный правовой нигилизм многих российских граждан, а с другой – этот нигилизм оправдывает. В результате имеем нестабильность правового бытия в России и, как следствие, отсутствие четко обозначенного пространства допустимой свободы. Эту ситуацию не смог переломить даже кратковременный, но яркий расцвет правовой культуры, вспыхнувший в России во второй половине XIX в. и продержавшийся до Первой мировой войны 1914 г. [12, с. 510–553].

Советский период внес в традиционное уже российское беззаконие свою лепту, когда в результате классового подхода к праву возникло такое специфическое понятие, как «пролетарское право», в котором его идеологи видели «средство подавления сопротивляющегося меньшинства трудящихся массами» [13, с. 24]. Результатом действия «пролетарского права» стал отказ от самой идеи правового государства. Например, секретарь ЦК ВКП (б) Л. М. Каганович, выступая 4 ноября 1929 г. в Институте советского строительства и права, заявил буквально следующее: «Мы отвергаем идею правового государства. Если человек, претендующий на звание марксиста, говорит всерьез о правовом государстве и тем более применяет понятие “правового государства” к Советскому государству, то это значит, что он отходит от марксистско-ленинского учения о государстве» [14, с. 84]. Очевидным результатом стал узаконенный произвол государства над собственными гражданами. Заметим также, что в этот период доступ к высшему юридическому образованию строго ограничивается и обуславливается многочисленными требованиями – от наличия «пролетарского происхождения» до обязательного членства в рядах Коммунистической партии. Действительно, распространять пролетарское право государство могло доверить только идеологически «правильным» кадрам.

События 1990-х гг. породили надежды на возможность возникновения в России правового государства. Именно это подтолкнуло интерес большинства молодых людей к изучению права и получению юридического образования. Появились учебные пособия, авторы которых пытались по-новому осмыслить различные аспекты правового бытия [15–17]. Однако, как показало время, правовая ситуация в стране только ухудшилась: помимо никуда не исчезнувшего государственного произвола возникла его новая форма – право стали использовать частные лица для достижения собственных целей. Разумеется, для этого следовало вступить в «договорные отношения» с правоохранительными органами, что никого не останавливало. Все это, с одной стороны, способствовало укреплению пресловутого «правового нигилизма», а с другой – нашлись индивиды, осознавшие, что, если уж государство превратило право в дубинку, ее можно использовать в своих интересах, защищая таким образом собственную свободу.

Разумеется, такие изменения происходят пока только в сознании отдельных людей, поэтому их влияние на правовую ситуацию в целом еще не очень заметно. И, тем не менее, грядущая всеобщая юридическая грамотность и доступность юридических услуг нынешнее государство явно не устраивает. Оно в лице своих «жрецов от правосудия» насторожилось и пытается что-то предпринять – например, убедить сограждан в бесперспективности получения юридического образования, в переизбытке юристов, низком качестве образования и т. д.

Но вернуться в советскую эпоху невозможно. Правовое образование ныне доступно подавляющему большинству, и с этим придется считаться. Все больше и больше людей не хотят поступаться собственной свободой и готовы ее защищать. С помощью права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Горбатова М. К.** Высшее юридическое образование в современной России: теоретико-правовые аспекты развития : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 168 с.
2. **Софиенко М. Б.** Образование и свобода: формирование ценностей или конфликт интересов // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 3 (6). – С. 45–50.
3. **Большой** энциклопедический словарь. – 2007. – [Электронный ресурс]. – URL: slovoedia.com2/209/263586.html.
4. **Селезнева Н. А.** Качество высшего образования как объект системного исследования. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 95 с.
5. **Amos Sh.** A systematic View of the Science of Jurisprudence. – London, 1872. – 566 с.
6. **Черненко А. К.** Взаимодействие права и свободы: проблемы интеграции // Гуманитарные науки в Сибири. – № 1. – 2000. – С. 85–91.
7. **Черненко А. К.** Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. – Новосибирск : Наука, 2004. – 241 с.
8. **Карташев А. В.** Очерки по истории русской церкви : в 2 т. – М. : Наука, 1991. – Т. 1. – 684 с.
9. **Повесть** о Шемякином суде // Русская демократическая сатира XVII века. (серия Литературные памятники). – М. : Наука, 1977. – 256 с.
10. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. – М. : Русский язык, 1981. – 699 с.
11. **Соловьев В. С.** Право и нравственность. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2001. – 190 с.

12. **Нерсесянц В. С.** Философия права. – М. : Норма, 1997. – 627 с.
13. **Козловский М.** Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 1. – С. 24–27.
14. **Известия ЦК КПСС.** – 1990. – № 12. – С. 84.
15. **Черненко А. К.** Философия права. – Новосибирск: Наука, 1998. – 149 с.
16. **Иконникова Г. И., Ляшенко В. П.** Философия права. – М. : Юрайт, 2013. – 364 с.
17. **Байрачная Л. Д., Дзедань А. П.** Философия права : учеб. / под ред. О. Г. Данильян. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 336 с.

REFERENCES

1. **Gorbatova M. K.** Higher legal education in modern Russia: the theoretical and legal aspects of development: Dis Cand. jurid. Sciences. – Nizhny Novgorod, 2007. – 168 p.
2. **Sofienko M. B.** Education and freedom: the formation of values or a conflict of interests // Professional education in the modern world. – 2012. – N 3 (6). – P. 45–50.
3. **Encyclopedic Dictionary.** – 2007. – [Electronic resource]. – URL: slovopedia.com> 2/209/263586.html.
4. **Selezneva N. A.** The Quality of Higher Education as an Object of Systematic Research. – Moscow: Research Center of the Problems of the quality of training, 2004. – 95 p.
5. **Amos Sh.** A systematic View of the Science of Jurisprudence. – London, 1872. – 566 p.
6. **Chernenko A.K.** Interaction of rights and freedoms: the problems of integration // Humanities in Siberia. – N 1. – 2000 . – P. 85–91 .
7. **Chernenko A.K.** Theoretical and Methodological Problems of Formation of a Legal System. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 241 p.
8. **Kartashov A.V.** Essays on the History of the Russian Church, in 2 vol. – Moscow: Nauka, 1991. – Vol. 1. – 684 p.
9. **The Tale** of Shemyakin court // Russian democratic satire of the XVII century. (The Series of Literary Monuments). – Moscow: Nauka, 1977. – 256 p.
10. **Dal V. I.** Explanatory Dictionary of the Russian Language in 4 vol. – Moscow: Russkii yazyk, 1981. – Vol. 1. – 699 p.
11. **Soloviev V. S.** Law and morality. – Minsk: Harvest , Moscow: ACT, 2001. – 190 p.
12. **Nersesyants V. S.** The Philosophy of Law. – Moscow: Norma, 1997. – 627 p.
13. **Kozlovsky M.** Proletarian Revolution and the criminal law // Proletarian revolution and law. – 1918. – N 1. – P. 24–27 .
14. **Proceedings** of the CPSU Central Committee. – 1990. – N 12. – p. 84.
15. **Chernenko A. K.** Philosophy of Law. – Novosibirsk: 1998. – 149 p.
16. **Ikonnikova G. I., Lyashenko V. P.** The Philosophy of Law. – Moscow: Yurait, 2013. – 364 p.
17. **Bayrachnaya L. D., Dzeban A. P.** The Philosophy of Law: a Textbook / ed. by O. G. Danil'yan. – Moscow : SRC INFRA-M, 2013. – 336 p.

Принята редакцией 15.11.2013